

В адъективном употреблении фамилий на *-ск(ий)* усматривают совмещение элемента *-ск(ий)* существительного с суффиксом *-ский* прилагательного (*Достоевский + -ский → достоевский*), который обычно сочетается с фамилией: ср. *Виноградов → виноградовский* и т. п. [18]. Однако поскольку в роли прилагательного могут употребляться такие слова адъективного склонения (в том числе и фамилии), у которых нет совмещения морфем (ср. *рабочая, служащая карточка* — пример см. на с. 8; *прилагательный характер основы*, а также *Молошная... грамматика* [19, с. 52], т. е. *грамматика Молошной*), то целесообразнее, с нашей точки зрения, окказиональное употребление всех существительных адъективного склонения (в том числе и на *-ский*) в роли прилагательного рассматривать как окказиональную десубстантивацию. Суффиксацию и совмещение морфем следует усматривать лишь у прилагательных на *-ский*, мотивированных существительными адъективного склонения, которые входят в состав географических названий (*Дзержинский район* и т. п.): эти названия всегда образуются с помощью суффикса *-ск-*, в том числе и от имен адъективного склонения не на *-ский*: *Видное — видненский* и т. п.

Имена прилагательные, не входящие в географические наименования, от существительных не на *-ский* могут быть образованы как с помощью десубстантивации (примеры см. выше), так и с помощью суффиксов (ср. *Корчной → корчновский*: Он создал свой «корчновский» стиль борьбы. «64» — Шахматное обозрение, 1989, № 14, с. 8). Десубстантивация невозможна или затруднена для тех существительных адъективного склонения, которые совпадают с узуальными прилагательными: ср. *Белый → беловский*: Теперь замечаю, что у Нилендера и у Эллиса были *беловские жесты* (М. Цветаева. Пленный дух).

Активность окказиональной десубстантивации объясняется тем, что она заполняет пустующую клетку, предназначенную для названия признака, имеющего отношение к тому, что названо существительным адъективного склонения. Например, в лингвистической литературе отсутствие прилагательного к слову *прилагательное* (ср. в пол. *przymiotnik — przymiotnikowy*) не вполне компенсируется специальным словом *адъективный* и способствует окказиональной десубстантивации существительного *прилагательное*: «Займствования, предназначенные для обозначения того или иного рода признаков, <...> получают обычное „прилагательное“ оформление» [20, с. 106].

1.3. Что касается сложения и сращения, то результатом процесса, обратного указанным способам (декомпозиции), может быть сочетание слов: *Это был животрепецущий вопрос* и *Это был вопрос, трепещущий весьма живо* (Устн. речь); *Теперь беседку свежее выкрасили* (Д. Гранин. Картина); ср. обратное образование посредством десуффиксации от того же прилагательного без декомпозиции (о чем свидетельствует слитное написание): *Дворец бракосочетаний наряден и свежеевыкрасен*, как будто его нарядили и *свежеезыкрасили* именно к сегодняшнему дню — дню, когда его порог торжественно переступит автор романа века Евгений Сазонов (Лит. газета, 1 января 1969 г.).

Окказионально возможна и такая декомпозиция, в результате которой в сложении, сращении и словах, образованных смешанными способами с участием сложения и сращения, удаляется один из компонентов: ср. *бомба < бомбоубежище* (в молодежном жаргоне: Спрашивали ребят, чего им не хватает. Ответ <...> не отличался новизной: «Дайте нам „бомбы“ (бомбоубежища — подвалы в некоторых жилых домах <...>). <...> в городе существует около 80 „бомб“, в которых оборудованы клубы атлетической гимнастики (Сов. спорт, 13 февраля 1988 г.); *реж < главреж*: Пишут главрежи и просто «режи», критики, завлиты, приятели